

ОТНОШЕНИЯ ИНДИИ С КИТАЕМ И США КАК СУЩЕСТВЕННЫЙ ФАКТОР МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ В XXI в.

Иван Сидорейко

Окончание «холодной войны» способствовало разрушению прежней и формированию новой архитектуры международных отношений. Рядом с таким глобальным игроком, как США, на мировой арене появился еще один — Китай. Не столько заявляя претензии на мировое лидерство, сколько обладая перспективным потенциалом, Китай стал восприниматься в мире как конкурент США. В настоящее время постепенно набирает влияние также и Индия. По мнению американского аналитика Э. Льюса, именно отношения между тремя государствами, которые исследователь образно называет «треугольным танцем», будут определять характер международной политики в XXI в. [7, р. 261]. Принимая во внимание, что противоречия между США и КНР постоянно накапливаются и намечается определенное противостояние между ними, крайне важным представляется ответ на вопрос, с интересами какой из указанных великих держав в большей степени совпадает направленность внешней политики Индии? Предлагаемая статья — попытка дать ответ на этот вопрос.

Исследованию отношений Индии с США и Китаем посвящены труды многих ученых. Среди них, прежде всего, следует отметить новейшее исследование американского аналитика Э. Льюса, посвященное вопросам модернизации Индии [7]. Среди прочего исследователем уделяется особое внимание «треугольнику» отношений между США, Китаем и Индией как главному фактору соотношения сил на международной арене в XXI в. В монографии индийского исследователя Б. Ченгаппи производится детальный анализ указанных отношений с середины XX в. по настоящее время [6]. Конфликтотенный потенциал китайско-индийских отношений в контексте основных направлений внешней политики Китая детально рассматривается в книге российского аналитика С. А. Канчукова [2]. Белорусский исследователь В. Р. Боровой среди прочего подвергает анализу рост напряженности между Китаем и Индией в связи с политикой этих стран в Центральной Азии [1]. В рамках осмысления геополитических реалий, складывающихся после распада СССР, французскими исследователями Ж. Бокера и Ф. Граром изучается еще один «треугольник» отношений: Индия—Китай—Россия [4]. Американские исследователи Р. Бернстайн и Р. Манро изучают процесс накопления противоречий между США и Китаем в целях вы-

яснения вопроса, насколько неизбежно столкновение между двумя державами в будущем [3]. Различные аспекты новейших изменений во внешнеполитическом курсе Китая рассматриваются индийскими исследователями К. Маккерасом и П. Танеджем совместно с американским аналитиком Г. Янгом [8].

По мнению Р. Бернстайна и Р. Манро, после окончания «холодной войны» и распада СССР усиливается вероятность конфронтации между США и Китаем. Своеобразной вехой в осознании конфликта китайской стороной стало закрытое заседание в Пекине, состоявшееся 25 ноября 1993 г. В течение 11 дней аналитики китайских военных и внешнеполитических кругов, представители ЦК компартии, гражданских аналитических центров обсуждали китайскую стратегию в отношении США и остального мира. Детальный доклад о заседании был впоследствии опубликован в гонконгском журнале «Чэн Мин», который часто служит политическим силам Китая как неофициальный орган для опубликования той или иной важной информации. Доклад начинался словами: «Кого рассматривает Коммунистическая Партия Китая в качестве главного международного врага? — Это Соединенные Штаты Америки». Далее в докладе отмечалось: «С настоящего времени главной целью американского гегемонизма и политики силового воздействия станет Китай. Основа американской стратегии — заставить Китай изменить идеологический курс и пойти по западному пути развития посредством торгово-экономических связей, осуществления контроля, введения санкций и силового воздействия; использовать контакты между странами для пропагандистского воздействия на представителей китайских элит; оказывать финансовую поддержку враждебным Китаю силам как внутри страны, так и за ее пределами в ожидании удобного момента для дестабилизации обстановки; фабриковать измышления о китайской угрозе в отношении соседних азиатских государств в целях порождения напряженности между Китаем и такими азиатскими странами, как Индия, Индонезия, Малайзия; а также оказывать давление на такие страны, как Япония и Южная Корея, в целях склонения их к действиям в русле американской политики» [см.: 3, р. 46–47].

Естественно, что такого отношения к США не могут не замечать в Вашингтоне. В настоящее время основными противоречиями в американско-

Автор:

Сидорейко Иван Васильевич — аспирант кафедры идеологии и политических наук Академии управления при Президенте Республики Беларусь

Рецензенты:

Ковалёва Ирина Валерьевна — доцент политических наук, доцент кафедры политологии и международных отношений Минского государственного лингвистического университета

Давыденко Светлана Семёновна — кандидат политических наук, доцент кафедры философии и истории Белорусского торгового-экономического университета потребительской кооперации

китайских отношениях являются американская помощь Тайваню, нарушения прав человека в Китае, в частности вопрос Тибета, сложности торгово-экономических отношений, создание США системы ПРО и др. Для определения исхода противостояния США и Китая большое значение имеет позиция другой крупной державы — Индии.

Получив независимость от Великобритании в 1947 г., Индия расценивала себя как «моральную сверхдержаву» и открыто осуждала глобальное соперничество между СССР и США, что привело тогда к охлаждению американо-индийских отношений [6, р. 264]. В течение последующих 15 лет внешнюю политику Индии определял Джавахарлал Неру, который на протяжении всей карьеры совмещал пост премьер-министра и министра иностранных дел. Он был известен своим идеализмом в вопросах внешней политики и стал одним из инициаторов создания Движения неприсоединения. В 1955 г. в г. Бандунг (Индонезия) состоялась первая конференция на высшем уровне указанной организации, на которой присутствовал и премьер-министр КНР Чжао Эньлай. Но, несмотря на видимую поддержку Движения со стороны Китая, китайское руководство проявляло демонстративную неактивность в делах организации, что было, по мнению руководства Индии, предательской позицией. Тем не менее, Дж. Неру стремился к дружбе с Китаем. Он считал, что тесные отношения между двумя странами станут осью, вокруг которой будет формироваться постколониальный мир. Однако в скором времени два обстоятельства крайне осложнили отношения. Китай оккупировал Тибет, и в 1959 г. Индия предоставила убежище Далай-ламе. Возник вопрос о проведении четкой границы между Индией и Китаем на протяжении 3500 км. В КНР стали публиковать карты, где граница была перераспределена в китайскую пользу на больших расстояниях вдоль Гималаев. В Индии это получило название «картографической агрессии» [7, р. 266]. В 1962 г. китайская армия напала на индийские пограничные войска, застигнув их врасплох, и взяла под контроль ранее проведенную демаркационную линию. Отвоёванная узкая приграничная полоса не имела никакого стратегического значения для Китая, цель была унижить индийское государство. Через полтора года Китай объявил об испытании водородной бомбы, что стало вторым обстоятельством ухудшения отношений. **Реальнополитические действия Пекина продемонстрировали иллюзорность азиатского братства** [7, р. 267]. С тех пор конфликт между Индией и Китаем принял пассивный и затяжной характер.

После окончания «холодной войны» к старым проблемам в отношениях между Индией и Китаем добавились новые, образовав целый комплекс линий размежевания.

Прежде всего, здесь следует упомянуть **неразрешенный территориально-пограничный спор** между странами, который оценивается российским аналитиком С. А. Канчуковым как латентный интернационализированный конфликт, потому что затрагивает беспокойный индийский штат Джамму и Кашмир, в котором кроме китайских и индийских пересекаются и пакистанские интересы.

В настоящее время северо-восточные районы Ладакха (территории, занятые Китаем в 1962 г.), по мнению российского исследователя, имеют для КНР стратегическое значение, так как в этой области было проложено Аксай-Чинское высокогорное шоссе, соединяющее два автономных района Китая — Тибет и Синьцзян-Уйгурский автономный округ [2, с. 105].

Еще одним фактором, продолжающим осложнять индийско-китайские отношения, остается **проблема Тибета**, где, как считают китайские аналитики Ян Чэнсюй, Фэн Шаолей, Ма Цзяли, силы сепаратистов пытаются оказать давление на индийское руководство с тем, чтобы заставить его ужесточить позицию по вопросу Тибета. В Китае серьезную обеспокоенность вызывает отношение Индии к тибетским беженцам и религиозному лидеру Далай-ламе, который получил убежище на индийской территории. По мнению Пекина, такое положение наносит ущерб китайским интересам.

На протяжении последних десятилетий китайская сторона была твердо убеждена в том, что кроме гуманитарной помощи вынужденным переселенцам и организации широких пропагандистских кампаний в мировой прессе в защиту демократии в Тибете Индия негласно поощряла подрывную деятельность на территории КНР, тайно снабжая всем необходимым тибетских повстанцев и помогая им вести вооруженную борьбу с Народной освободительной армией Китая. В этой связи китайское руководство полагает, что имеет моральное право оказывать поддержку экстремистским и сепаратистским движениям на территории Индии, а также осуществлять военную подготовку боевиков из их числа в специально созданных лагерях на территории сопредельных государств [2, с. 107].

Проблема обезопасения ядерной безопасности также стала фактором, осложняющим китайско-индийские отношения. Создание Индией ядерного оружия и средств его доставки Китай воспринял как угрозу собственной безопасности, что, по мнению С. А. Канчукова, создает риск военного конфликта. И не случайно. Аналитиком указывается на то, что в действиях индийского руководства стал четко прослеживаться реализм, о чем свидетельствуют сами испытания ядерного оружия, открыто проведенные Индией в мае 1998 г. При этом за несколько дней до испытаний Джордж Фернандес, министр обороны Индии, заявил, что главную угрозу индийской безопасности представляет Китай. То же самое сообщил в письме президенту США Билу Клинтону Президент Индии Атар Бехари Ваджайпай сразу после испытаний, что не может не вызывать дополнительных опасений в КНР.

Серьезным противоречием между Индией и Китаем стал **быстрый экономический рост двух стран, в результате чего ежегодное увеличение потребности обоих государств в природных ресурсах составило 25–30 %**. Зависимость Индии от поставок извне, особенно нефти и газа, вынуждает их диверсифицировать регионы получения ресурсов, налаживать долгосрочные отношения со странами-поставщиками, а также со странами, которые контролируют ключевые пункты транспортных коммуникаций. В этих условиях, по мнению С. А. Канчукова, возникает вероятность

прямого противостояния Китая и Индии в борьбе за контроль над месторождениями и маршрутами транспортировки энергоресурсов вплоть до вооруженного столкновения [2, с. 108].

В частности, по мнению белорусского исследователя В. Р. Борового, за последние несколько лет Индия стала налаживать особые отношения с Казахстаном, Узбекистаном и Таджикистаном, заключив с ними ряд соглашений, касающихся военного сотрудничества, обучения персонала и помощи в производстве вооружений. Китайские специалисты, отмечая повышенный интерес Дели к Центральной Азии, проявляемый при вероятной поддержке подобных действий со стороны США, заявляют, что Индия становится соперником КНР в борьбе за ресурсы региона [4, с. 58].

Аналитики К. Маккерас, П. Танеджа, Г. Янг также полагают, что негативное влияние на отношения между Индией и Китаем будет оказано уже наметившимся стремлением двух государств к региональному лидерству, прежде всего в экономическом и военном отношениях. Так, Южная, Юго-Восточная и Центральная Азия рассматриваются Индией и Китаем как рынки сбыта своих товаров и сферы приложения финансового капитала. Указанная тенденция опасна еще и тем, что двусторонние торгово-экономические отношения между Индией и Китаем имеют крайне миноритарный характер, несмотря на внутренний потенциал рынков двух стран. Данный факт не способствует появлению взаимной заинтересованности в развитии двусторонних отношений [8, р. 237]. Конкуренция между Китаем и Индией на азиатских рынках неизбежна. Указанные тенденции могут осложниться в связи с особенностями политического сознания правящих элит как Индии, так и Китая, основанного на присущей обеим древним цивилизациям концепции национальной исключительности, традиционном стремлении к культурной экспансии и политическому доминированию в регионе [2, с. 108].

При этом Пекин отказывается признавать в Индии равное себе государство, обладающее правом на региональное лидерство. Среди индийских элит распространяются опасения, что в экспансионистских устремлениях правящие круги Китая намерены проводить курс на создание кольца агрессии вокруг Индии. Так, индийскую правящую элиту настораживает стремление Китая наладить военные и дипломатические отношения с Бангладеш и, что более важно, с Мьянмой, где китайскими военными строится военно-морская база близ г. Янгун.

Особенное беспокойство Дели вызывает китайско-пакистанское стратегическое сотрудничество, которое зародилось еще в 1965 г. при Мао Цзедуне, поддерживавшем Пакистан в его войне с Индией [5, р. 605–606]. Как считают С. А. Канчук, Э. Льюис и другие исследователи, именно Китай снабдил Пакистан рядом важных ядерных технологий. Поэтому в Дели обоснованно полагают, что Китай видит в Пакистане, обладающем ядерным оружием, деятельный противовес возрастанию влияния Индии.

Помимо пакистано-китайского военного сотрудничества на стратегический характер этих от-

ношений указывает стремление Китая заручиться поддержкой Пакистана в своих отношениях с набирающим силу исламским миром.

Так, после окончания «холодной войны» в бывших среднеазиатских республиках СССР возник новый значительный по размерам и влиянию исламский регион. Большая часть мусульманской общины Китая проживает на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района, граничащего с бывшими среднеазиатскими республиками. Точная доля мусульман в составе населения страны неизвестна. Оценки колеблются в пределах 2–11 % [6, р. 136]. Китайским правительством проводится двойственная политика в их отношении. С одной стороны, мусульманам разрешено беспрепятственно осуществлять религиозные практики, с другой — принимаются меры по интеграции указанных меньшинств в состав ханьской этнической группы.

Мусульманская община Китая используется правительством для формирования позитивного имиджа КНР за рубежом. Для совершения ежегодного хаджа в Саудовскую Аравию мусульмане используют каракорумскую автомагистраль, проходящую через Пакистан. На территории этой страны им предоставляется полная свобода передвижения и кров. Китайскими специалистами переведено множество документов коммунистического содержания на фарси и арабский язык для распространения паломниками среди пакистанских братьев. Китайское руководство стремится использовать ислам в качестве политического инструмента для позиционирования Китая в качестве дружественной исламу страны. В распространяемой литературе детально описываются позиция Китая по поддержке борьбы палестинцев за автономию, поддержка исламского джихада в Афганистане в годы советского вторжения [6, р. 132].

По мнению автора, тесная дружба Пакистана с Китаем может оказать негативное влияние на американо-пакистанские отношения. Так, несмотря на то, что Пакистан является союзником США по так называемой антитеррористической коалиции и получает в этой связи американские технику и вооружение, Пакистан зачастую передает их Китаю для изучения образцов с последующим изготовлением нового оружия методом копирования. Указанная информация была подтверждена в 1996 г. бывшим премьер-министром Пакистана Навазом Шарифом, который к тому времени стал лидером оппозиции. Еще в 1985 г. Индия предупредила США, что Пакистан выдал Китаю для изучения экземпляр истребителя F-16 американского производства. При этом специалисты утверждают, что разработанный в Китае истребитель J-16 является удачной копией передовых американских образцов [6, р. 136].

На фоне негативно складывающихся американо-китайских и индийско-китайских отношений возможность антикитайского договора между США и Индией становится все более реалистичной. В долгосрочной перспективе открытое китайско-индийское столкновение достаточно вероятно. Поэтому главная проблема для Индии — найти способы нейтрализации Китая, не вступая с ним раньше времени в конфликт [7, р. 52–54]. Самым логич-

ным в этой связи для правящих элит Индии было бы заручиться поддержкой США.

По мнению аналитика Э. Льюса, США также предпринимают шаги, направленные на сближение с Индией. Так, в 2005 г. в официальном обращении представителя администрации Дж. Буша указывалось о желании США оказать помощь Индии в становлении одной из ведущих мировых держав XXI в. В одном из отчетов ЦРУ того же года отмечалось, что к 2012 г. Индия должна стать четвертой в списке стран-лидеров по совокупным показателям экономической, военной и технологической силы. В указанном отчете Индия получила название «естественного союзника» и подчеркивалось, что тесное сотрудничество с ней сможет привести к пролонгации американского могущества на десятилетия вперед [7, р. 282].

В качестве объяснения такого энтузиазма в отношении американо-индийских отношений чиновники администрации США указывали, во-первых, на ценностный фактор — Индия является самой большой демократией в мире.

Во-вторых, несмотря на испытание Индией ядерного оружия в 1998 г. и последовавшими за этим американскими санкциями на экспорт в Индию технологий двойного назначения, что несколько охладило отношения между двумя странами, в администрации Дж. Буша выражали удовлетворение ответственностью в обращении индийским руководством со своими ядерными арсеналами, потому что Индия отказалась от предоставления ядерных технологий тем, кого они могли заинтересовать и кто был в состоянии заплатить за них. А Пакистан, в свою очередь, подозревается США в передаче ядерных технологий государствам-мишенникам.

В-третьих, перспективные объемы индийского рынка должны способствовать развитию торгово-экономических отношений между Индией и США.

В-четвертых, отмечаются уже сложившиеся между двумя странами гуманитарные контакты. В настоящее время в Америке проживает около 2 млн индийцев, которые представляют собой самое богатое этническое меньшинство со средним годовым доходом более 50 тыс. долларов США. Именно индийцам принадлежит наибольшее количество виз, выданных на год по форме *H1B* для высококвалифицированных работников, в основном инженеров-программистов [7, р. 282].

Российский исследователь С. А. Канчуков указывает также на инициативы США предоставить Индии место в «большой восьмерке», принять Индию в состав Совета Безопасности ООН, а также рост поставок американских вооружений в эту страну. Америка готова оказывать помощь Индии в строительстве АЭС [1, с. 104]. А Индия, в свою очередь, была одним из первых государств, поддержавших в 2001 г. планы администрации Дж. Буша по созданию системы ПРО [7, р. 278].

Сотрудничество Индии и США стремительно развивается и в военной сфере. Так, в 2004 г. двумя странами проведены крупные совместные учения у индийско-китайской границы. В целях борьбы с пиратством и защиты жизненно важных торговых путей, в частности маршрутов нефтеналивных танкеров, флотами двух стран регулярно проводится совместное патрулирование у берегов Индийского океана вплоть до Малаккского пролива близ Сингапура. **Спецслужбами обоих государств налажено сотрудничество в рамках борьбы с террористической угрозой** [7, р. 286].

Проведенный анализ научных публикаций по теме статьи позволяет с достаточной обоснованностью утверждать, что в настоящее время намечаются довольно острые противоречия в отношениях между США и КНР. Имеется также множество трудноразрешимых проблем между Китаем и Индией. Речь идет, прежде всего, о территориально-пограничном споре, проблеме Тибета, конкуренции между странами за ресурсы и рынки сбыта, проблеме ядерной безопасности, китайско-пакистанских отношениях. В то же время мощные факторы создают фундамент для развития американо-индийских отношений. Среди прочих исследователи указывают на демократические ценности, разделяемые как в Индии, так и в США, характер военного сотрудничества между двумя государствами, привлекательность индийского рынка для американского капитала и др. Есть основания полагать, что интересы США будут подталкивать руководство этой страны к налаживанию союзнических отношений с Индией, в том числе направленных на совместное решение проблем, возникающих у США и Индии в отношениях с КНР. Специфика нынешних отношений между США и Индией указывает на высокую степень вероятности возникновения этого союза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боровой, В. Р. 11 сентября и политика Китая в Центральной Азии: новые приоритеты и акценты / В. Р. Боровой // Бел. журн. междунар. права и междунар. отношений. 2004. № 4. С. 57–60.
2. Канчуков, С. А. КНР в интернационализированных локально-региональных конфликтах XXI века / С. А. Канчуков, В. А. Абрамов. Чита: ЧитГУ, 2007.
3. Bernstein, R. The Coming Conflict with China / R. Bernstein, R. Munro. NY: Alfred A. Knopf, 1997.
4. Boquerat, G. India, China, Russia: Intricacies of an Asian Triangle / G. Boquerat, F. Grare. New Delhi: India Research Press, 2004.
5. Chang Jung. Mao. The Unknown Story / Jung Chang. London: Vintage Books, 2006.
6. Chengappa, B. M. India-China Relations. Post Conflict Phase to Post Cold War Period / B. M. Chengappa. New Delhi: APH Publishing Corporation, 2004.
7. Luce, E. In Spite of the Gods / E. Luce. London: Abacus, 2006.
8. Mackerras, C. China Since 1978. Reform, Modernisation and «Socialism with Chinese Characteristics» / C. Mackerras, P. Taneja, G. Young. NY: Longman Cheshire, 1993.

«Отношения Индии с Китаем и США как существенный фактор международной политики в XXI в.» (Иван Сидорейко)

В статье подвергнут анализу ряд факторов, воздействующих на развитие отношений между Китаем, США и Индией. Указывается на противоречия, которые складываются между США и КНР, учитываемая негласное соперничество между государствами за мировое лидерство. Детально исследуются проблемы, существующие в отношениях между Индией и Китаем, а также факторы, создающие фундамент для развития американо-индийских отношений. По мнению автора, есть веские основания полагать, что интересы США будут подталкивать их руководство к налаживанию союзнических отношений с Индией, в том числе направленных на совместное решение проблем, возникающих у США и Индии в отношениях с КНР.

«The India-China and India-the USA Relations as an Essential Factor of the International Politics in the 21st Century» (Ivan Sidoreyko)

The article analyses a number of factors influencing the development of relations among China, the USA and India. It points out the conflict of interests between the USA and China with regard to their latent rivalry for global leadership. The author carries out a detailed analysis of the issues existing in the India-China relations as well as of the factors creating a basis for the USA-India relations development. According to the author, there are serious reasons to suppose that the USA interests will urge their leaders to establish allied relations with India including joint settlement of the problems that the USA and India have with China.